

Сергей Фокин

Маргарита



СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Васильевич Фокин

Маргарита

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43266669

SelfPub; 2019

Аннотация

Книга о моей первой, второй и, может, даже третьей любви. Рассказывает об эмоциональной составляющей, как я пережил разлуку с любимым человеком и как учусь с этим жить. Познание чертогов собственного разума, приручение эмоций. Описание женской красоты, не только снаружи, но и внутри, рассказ о ее начале, рассказ о том прекрасном, что есть у каждой женщины. Я всегда считал, что мужчины умнее женщин, но понял, что на самом деле оказался куклой. Это книга про Секс, обо всех тонкостях и великолепиях. И да, в мире сексуален только мозг. Содержит нецензурную брань.

Пролог

На этот раз я решил написать историю о себе, которая перевернула меня с ног на голову. Эта книга о взлете и падении. Эта книга о жизни юноши, его мысли и проблемы. И еще немного секса.

Простите мне за гадкого утенка,

Простите мне, что мало написал,

Простите мне, что написал так скромно,

Простите мне, что трачу время зря.

Хотел я написать себя

И жизнь свою поведать на листах,

Сжигая день за днём в скитаньях.

Прошу прочесть – понять меня.

Маргарита – это не имя, это состояние души.

Глава 1. Арина

Время уже около двух часов ночи и желание спать не оставляет меня, так же не оставляет, как и мысли о ней. Мыс-

ли о том, чем занята ее голова, какие тараканы там водятся и сколько их...

Пожалуй, мне не хватит ума ее понять, но все же я не оставляю идею о ее завоевании. Она достаточно умная, чтоб вот так легко поддаться моим усилиям и наигранной харизме. И каждый раз при контактах в соцсетях и редких телефонных разговорах я будто становлюсь актером Большого театра, имитирую грубый голос и достаточно слащаво говорю. К большому сожалению, этого было недостаточно, чтоб хоть как-то ее заинтересовать. Да и разговоры были очень короткие, но это уже представлялось маленькой победой на фоне того, что ей 23, а мне 19.

Я выяснил приблизительное время, когда она наиболее часто отвечает на мои звонки, и это было раннее утро или поздний вечер. Тогда, когда ее сознание было в одной из фаз сна. Но, как и предполагалось, звонки все чаще оставались без ответа. И каждый раз я искал обходные пути, но тщетно. Это удавалось чрезвычайно редко, и я заметил, что, когда она грустит, в ней просыпается девочка, которая хочет, чтоб ее обняли и утешили. И так получается, что ее плохое настроение становилось хорошим для меня, ведь когда еще удастся пообщаться с ней на абсолютно разные темы, которые вытекают одна из другой.

Вскоре осознал, что ее настроение ухудшается все чаще и почти каждодневно, а вопросы по поводу настроения остаются всего лишь вопросами. Я пришел к выводу, что виной

могут быть ее непростые отношения с парнем. И, к большой на тот момент радости, я был прав. Ведь теперь они не вместе. Она раскололась, как грецкий орех под молотком, буквально вдребезги, разлетевшись во все стороны, но я не был этим молотком, она сама ответила на мой излюбленный вопрос (от чего грустишь?). Ну а, может, этот вопрос имеет силу накапливаться и звучать каждый раз с новой силой? Может, это просто неотвеченный вопрос вслух, но зато отвеченный про себя, уже готовый и хорошо продуманный до мелочей, и он нечаянно сорвался с ее языка? О котором я думаю в последнее время регулярно...

За четыре месяца я виделся с Юлией всего два раза. Но этого было достаточно, чтоб запомнить грани ее лица и глубину цвета на обтягивающих джинсах, которые скрывали от меня ее гладкие как шелк ноги и такие притягательные, как запретный плод. Ранее я не позволял даже зародиться мысли о прикосновении наших тел. Но анализ наших встреч и неловких касаний побудил мой разум к фантазиям, особенно глубокой ночью, когда я знаю, что она тоже не спит, а лежит в постели и сексуально страдает. И виброоповещение на телефоне выдернуло меня из дум о завоевании Юлии. Каждый раз, когда это происходит, я то и дело молюсь, чтоб это было не очередное оповещение одного из приложений, а именно сообщение от нее. И вновь я был прав, она ответила на вопрос, ответ на который, как и всегда, не представляет особого интереса, ведь я балую себя наличием общения, а не его

содержанием. Я с дичайшим вожделением читал сообщения от нее и все думал, как обернуть так, чтоб оказаться с ней рядом.

В сообщении она ответила, что провела весь вечер и начало нового дня с сестрой, на что я задал вопрос: где она находится теперь. В ответ прислала мне фото у парка, где теперь грустит одна, а этот самый парк находится в минутной ходьбе от моего дома. И, уверяя себя, что я без задней мысли, отвечаю, что живу через дорогу. Я никак не ожидал следующего: «*Можно встретиться...*»

Тут я опешил и не верил прочтённому, но уже стоял в коридоре и нырнул в обувь. Сердце билось, как у дичи, которая убегает от охотничьей собаки.

Я не знаю, как завести с ней диалог и о чем буду с ней говорить, и это не потому, что я скучный собеседник, напротив, я довольно общительный. Вот только сейчас она напоминает мне нежный цветок, который очень легко сломать неаккуратной фразой или словом.

Мои шаги были больше обычного и это было явно заметно единичным окружающим. И, замечая на себе подозрительные взгляды, я замедлил ход и в то же время взглянул на часы, поняв, что я собрался и через мгновение достигну цели меньше чем за пять минут.

Мое самолюбие с этим человеком переживало тяжелое бремя, ведь я подумал, что эта тяга к ней и есть настоящая любовь, а не та пародия, что была у меня когда-то. Ныне я

не позволял себе столько думать об одном и том же человеке и так страдать во время ее отсутствия.

И вот уже на подходе к ее машине я так же смотрел на часы и совсем не заметил, что она уже вышла и неторопливо идет мне навстречу. Да уж, я, конечно, торопился к ней, но явно не хотел показывать этого. Тысячи эмоций смешались внутри меня, и я боялся застать ее тот день, когда она надеет платье, ведь то, как сидит на ней даже простая одежда, типа джинсов и кожаной куртки, было бесподобно. Для меня она нечто идеальное, и все те девушки, с которыми я спал, да и просто был, меркнут на ее фоне.

Если всех тех девушек поставить в ряд, чтоб сравнить, кто из них все-таки лучше, ее бы там не было, ведь она та, чья красота, ум и голос по-настоящему будоражат душу и заставляют вставать дыбом волосы. Даже ее сексуальность оценивается мной иначе, в отличие от других. Если сравнивать, то среди богинь она их мать, среди всех наливных яблок она – яблоня.

И вот я собрал свои эмоции в кучу и подошел к ней, абсолютно безэмоциональный.

– Привет! – вступив первым в диалог, я готовился к сильнейшему удару током, по сравнению с которым молния покажется легким щипком.

– Привет, Сереж!

И как не готовься, меня все же пронзил ее голос и громом раздался в ушах, и я готов оглохнуть от ее сладкого голоса,

чтоб это было последнее, что я услышу за свою жизнь. Но вот этого я не мог предугадать, даже запуская все ресурсы своей фантазии. Она не то что позволила себя коснуться намеренно, а сама прильнула к моей груди и крепко прижалась ко мне. Кажется, она хочет в буквальном смысле посмотреть на мое сердце. Я очень осторожно и смущенно обнял в ответ, постепенно прижимая ее к себе сильнее, постоянно думая о нескольких моментах сразу, я твердил себя: не забывай, что она хрупкий цветок... А еще я побоялся отдаться этому чувству и проникнуться им, побоялся, потому что не хотел выглядеть как дебил с довольной рожей, ее это явно оттолкнет на несколько месяцев или вовсе испугает навсегда.

Мы так стояли еще некоторое время и, чтоб совсем не уютнеть в этой пучине, я смотрел на безмятежность вокруг и прислушивался к речке, которая журчала все тише и тише. Ее запах дурманил мое сознание и в один из моментов осознал, что я стою только благодаря ей.

– Прости, внутри меня одно, а на лице совсем другое...

– Брось, все в порядке... – я дрожал, но не от холода, и это было видно.

– Да ты замерз, давай быстрее в машину.

Чувствую себя полным бараном и думаю – она, правда, думает, что я замерз? Я сгораю изнутри, кажется, что у меня и вовсе поднялась температура.

Едва успев закрыть дверь, она потянулась к моим рукам и словно пыталась у меня их отнять. Во всяком случае это

выглядело так, потому что я никак не ожидал такого развития событий и, когда она потянулась к моим рукам, свои я просто отдернул по неизвестной мне причине. Она сложила мои руки у себя на ногах и это самое сильное потрясение, которое испытывал за всю свою жизнь. Она осторожно растирала их, поочередно поворачивая, и положила себе на ноги сначала тыльной стороной, а потом и ладонью.

Во мне бушевал океан из мозгов, которые уже расплавились, и этот кисель бился об стенки черепной коробки, как об острые утесы. Помимо этого, я чувствовал себя голодным зверем, который видит дичь, и единственное, что их разделяет, это поле, усеянное капканами, которое он готов преодолеть без оглядки – отличная тренировка для моего, как я думал, нерушимого хладнокровия.

– Ну вот, так лучше. – Закончив эту минутную процедуру, я забрал руки назад, но не сразу. А только после того, как она подняла голову и взглянула прямо вовнутрь меня пронизывающим взором своих глаз. Я готов был сорваться прямо сейчас, говоря с ней о том, что новая песня по радио имеет немного грустный мотив, я представлял бурное слияние наших тел на заднем сиденьи, которое породит сплошной синтез удовольствия и любви. Моя железобетонная эрекция становилась все крепче и даже немного побаливала от такого напряжения.

Мы говорили с ней почти час, это был наш рекорд по совместному времяпрепровождению, все темы почти заводил я,

чтоб мягко прощупать почву, не оставляя следов. Но мне кажется, она обо всем знает и не препятствует этому, но и не торопится способствовать. Здесь я оказался в заблуждении. Как бы я не пытался расположить ее к себе, она мягко лавировала и явно выдавала свой ум, говоря намеками или фразами, которые выбивали почву из-под моих ног.

И вот, когда она начала зевать и невооруженным глазом стало заметно, что ее веки тяжелеют, я не стал тянуть время, хоть и очень хотел этого на самом деле. Я настоял на том, чтоб мы доехали вместе до ее дома, иначе я попросту не выйду из машины. После нескольких попыток убедить меня, что все нормально, она в конечном итоге согласилась.

Доехав до дома, я проводил ее от парковки до подъезда, и все это время она держала меня за руку, раньше я не замечал этого, но чувствовал, что у меня на спине проступает холодный пот. Мы попрощались после того, как я перед ней открыл дверь, за что был щедро вознагражден мягким поцелуем в щеку. Еще какое-то время я стоял у подъезда и держал ухо востро, чтоб убедиться в том, что она наконец дома.

По пути к дому у меня было время подумать и поразмышлять, как минимум, полчаса. Ведь в голове не укладывалось, что это действительно происходит со мной, и вообще, что означает этот поцелуй – знак благодарности либо же это проявление симпатии?

Проснувшись в начале девятого, я неохотно пошел в ванную и продрал глаза. Желание покурить меня съедает без

остатка. Исходя из пережитого опыта, убеждаю себя: пока не покуришь, ничего не встанет на свои места. В это же время совесть говорила: ты же спортсмен, веди правильный образ жизни и бла-бла-бла... Но совесть так и осталась на втором плане, как и всегда, я каждый раз говорил, что больше не буду, и в этот раз я сказал то же самое, докуривая свою привычку. Обычное утро для студента, бывшего студента. И кто бы знал, что я буду скучать по техникуму после того, как я его закончу. Вновь свалился на кровать и взял телефон в руки поглядеть на девочек в инсте, чтоб потом упасть с одной из них в постель вместе.

По прошествию трех часов раздался знакомый топот в подъезде и за ним раздражающий лязг дверного звонка. Встаю быстрее, чтоб поскорее это закончилось. В дверях, как и обычно в это время, стояла мама, она пришла пообедать со мной, чтоб хоть как-то скрасить мое время до вечера. Ну и тот факт, что в этом году я должен отдать долг родине и пройти службу в Вооруженных силах Российской Федерации, я не ставил в счет, но мама, напротив, наслаждалась мной перед долгой разлукой, а я вовсе не думаю об этом.

Вечером, как и обычно в последнее время, я собирался принять в себя море алкоголя и переспать с одной из... Подумать только, еще несколько месяцев назад я страдал от несчастной любви и разбитого сердца, а сейчас стал тем, кто разбивает сердца наивным девочкам, которые ведутся на стихи и мой сладкий голос. Сейчас я безумно рад тому, что

холост, ведь это именно то, что нужно мне перед армией. А будь мы вместе, эта сучка бы меня бросила на первом же месяце службы. Так что хорошо, что это случилось до и Никита смог залить в меня море алкоголя и уверенности в завтрашнем дне. С ним я познакомился еще тогда, когда учился и проходил практику, и смог хитрым образом от нее уклониться и в самом деле

зарабатывать, а не слоняться целый день в поле. Это, конечно, очень сильно било по моему самолюбию, но сразу же ушло на второй план, работа продавцом-консультантом оказалась мне по плечу и довольно прибыльной для студента, живущего с мамой, ведь по факту я сейчас должен проходить бесплатную практику.

К тому же здесь куча симпатичных девушек и совсем нет парней, которые могут составить мне конкуренцию. Влился я в коллектив достаточно быстро и понял корпоративные хитрости – как можно убедить человека купить товар дороже и набраться опыта в бытовой технике. У этой работы было лишь одно «но» – она полностью откидывала меня от любимой девушки, ведь мы работали до позднего вечера и времени на встречи совсем не оставалось. И вот в один из вечеров я никак не мог дозвониться до нее, но в какой-то момент судя по всему она случайно взяла трубку, и я услышал мужские голоса и то, как гогочут девочки. Я догадывался, что наши отношения уже не те и я знаю далеко не все, что

должен знать. По прошествии нескольких безмолвных дней я вышел очередной раз покурить с тем же самым Никитой, и с того самого момента случился переломный момент. Я чувствовал, как сердце замирает от увиденного мной, а Никита так и не может понять, почему я стал вдруг как неживой, уподобившись скульптуре.

На моих глазах зарождались абсолютно новые отношения: она, моя любовь, идет под руку с абсолютно незнакомым мне человеком. Они шли довольно красиво, и она даже смеялась над его шутками до тех пор, пока ее взгляд не упал на меня, и вдруг затихла в тот же момент. Затихла так, что я услышал, как снег трещит под их ногами. Никита и тот парень, которого я так яростно ненавидел, вдруг тоже замолчали, увидев изумленное выражение моего лица.

В этот же вечер я позволил сжечь себе все те фотографии с счастливыми моментами, которые я так трепетно собирал. Я попытался избавиться от всего, что заставляет думать о ней. Я даже начал пить, все чаще и больше, маскируя свои эмоции под фальшивой улыбкой каждый раз, когда мне приходилось общаться с людьми. И лишь постепенно я начал приобретать силу и все могущество одиночества, пить я стал гораздо реже, но и это кажется бесконечно много по сравнению с тем, что до этого я не пил вовсе. Вскоре одиночество меня съело, и я был не против этого. Одиночество стало моим домом, несмотря на то что я постоянно находился в окружении людей.

После того как она меня кинула, мы еще несколько раз выходили на контакт, я даже пытался ее вернуть, наплевав на свое самолюбие. В конечном итоге общение наше закончилось у меня дома. Она пришла после учебы и хотела расставить крайние точки по своим местам, в результате чего мы уже лежали на кровати и я прощупывал ее еще растущую грудь сквозь тонкий свитер.

Я испытывал к ней все те же теплые чувства, но это чувство было похоже на то, как будто мне его пересадили из другого тела и мой организм всячески его отторгал, прекрасно понимая, что без этого наличия мне никак. После того как я закрыл за ней дверь, понимая, что больше она сюда не придет, я впал в дичайшую депрессию. И все так же был зол на того парня. Эта злоба и ненависть к ней разбудили во мне дремлющий талант, и теперь, когда времени у меня целый вагон, я начал писать стихи.

Так сладко спал сегодня ночью,

Не мучило меня ничто.

Не чувствую тебя я в прошлом,

Теперь не помню ничего.

Не помню чувств я тех прекрасных,

Что подарили мне те дни.

Господь, вопросом задаюсь я:

Может, я уже погиб?

Не помню я касаний губ,

Которые пленили душу,

Которые свет тот зажигали,

Сейчас уже давно потухший.

Ту суету, которая сладка как сахар,

Он слаще меда в сотни раз.

Былые чувства, которые свет мой зажигали,

Ушли, не спрашивая меня.

Нет, я не зол, я добр ко всему,

Нет ненависти, страданий, страха.

Но вот вопросы – почему

Ушло так быстро все и разом?

Да, боли больше нет,

Нет и эмоций во мне

Нет ничего, чем славится весь свет.

Тогда вопрос: вообще, я человек?

Хочу я чувствовать опять

Тот бархат женской кожи,

Ее касания на лице,

Держать ее в своей руке

И чувствовать ее тепло,

Что дарит она мне.

Прошу, пожалуйста,

Дай мне любить!

Я так хочу все заново прожить.

Устал я быть, как птица, вольным на свободе.

Хочу те чувства обрести.

Господь, услышь меня!

Ведь я хочу любить...

Я писал стихотворения одно за другим и не придавал этому большого значения. Но это помогло бороться с моей неконтролируемой агрессией и даже позволило расположить к себе женский пол. Помимо этого, мои показатели в тренажерном зале возросли вдвое, я стал явно сильнее, и вместо того, чтобы сбросить вес, во мне еще пуще проснулся голод, и тестостерон лился через уши.

После истечения нескольких месяцев я стал гораздо привлекательнее и сексуальное влечение обрело верх надо мной. Я крайне не разбирался в девушках и вообще не знал, как в принципе с ними обращаться, ведь она была единственная – та, с которой я впервые гулял под руку, поцеловался и занялся сексом так же неуклюже, как ребенок делает первые шаги.

Теперь я начал делать то, чего я позволить ранее себе не мог, я общался с несколькими девушками одновременно, желая от них одного – затащить их в постель. Но это всегда происходило так, как будто не я в самом деле был инициатором, а был всего лишь посредником.

И вот, когда мое эго раздувалось все пуще, злоба отступила. Еще бы, я перетрахал всех ее подруг и знакомых, используя свой талант для завлечения все новых и новых жертв. Такого изобилия сексуальных партнеров я и представить себе

не мог. Уже сбившись со счета и овладевая их телами, я научился этому делу как искусный любитель.

Моей фишкой стало долгие прелюдии и изучение их тел. Я укладывал их на кровать, нависал сверху и аккуратно целовал, одновременно касался рукой лица, спускался к шее и легко касался кончиками пальцев. После я переходил на руки, мягко сдавливая, спускался к ладоням, где крепко ее сжимал, словно показываю ту страсть, которая сидит во мне. После я возвращал руку на исходное место, медленно, по середине тела, так чтоб легко касаться его. Начал целовать еще с большой силой и повторил ту же процедуру, но теперь оставив руку на животе, ближе к бедрам, чтоб неожиданно схватить и крепко вцепиться в него.

Больше всего я любил расстёгивать пуговички на рубашке, непринуждённо и осторожно, для того чтоб не спугнуть ее. Я помещал руку посередине, так чтобы можно было дотянуться до пуговиц и почти оголенных ключиц. Расстёгивая одну за одной, я оставлял одну посередине, чтоб она не чувствовала себя голой. И только когда я замечал, как начинают каменеть ее ноги, я запускал руку под одежду, чтоб вновь устроить игру кончиками пальцев на ее ребрах. Я был бдителен как никогда, наблюдая каждый раз за ее эмоциями после того, что я с ней делаю. И после тела я спускаюсь уже к тяжелым ногам и мягко кладу свою руку в непосредственной близости от интимной зоны. Непринужденно вновь поднимаю руку с ног, будто случайно задеваю лобковую зону, ко-

торая уже пышет жаром. И наконец, я расстёгиваю крайнюю пуговичку и отвожу одну сторону рубашки, чтоб слегка касаться ее тела, вырисовывая круги. И здесь наступал ответ, насколько она готова. Чаще всего они были готовы еще пять минут назад, но в этом вся и фишка, они начинали тот секс, а не я.

Положив руку на грудь, я нежно касался ее и сжимал время от времени. Спустя какое-то время я поворачивался на другую сторону и также нависал над ней, чтоб дать пошалить другой руке, потенциал которой оставался напоследок. Я мастерски снимал лифчик, легко и непринуждённо, чтоб жертва продолжала оставаться в комфортном состоянии. Поочередно ласкал соски и иногда брал грудь в руку. Размяв грудь, я спускался к вождедеющим ногам. Начинал я с пупка, мягко пробирался под тугие джинсы, вынув руку, я действовал решительно и быстро, чтоб она не успела выйти из экстаза, а иногда и медленно, когда был уверен в том, что она крепко там засела. И вот, расстегнув ремень, а затем и пуговичку с ширинкой, я запускал руку в трусики и крепко прижимал вагину ладонью, на что я слышал вопли удовольствия. Так же мастерски раздвигал ноги и снимал с нее джинсы. Я просовывал свою ногу между ее ногами и подтягивал ее к себе, чтоб было достаточно места для моих пальцев, которые в свою очередь ласкали ее клитор и иногда позволяли себе проникнуть вовнутрь на один фаланг. И вот когда я снял ее джинсы, я стащил и с себя тоже. Вновь вернулся к ее зоне

бикини и достаточно непринужденно перекидывал свой таз между ног, чтоб уже вставить свой железный аргумент в ее обстоятельство. Отодвинув трусики одним пальцем, я проникал вовнутрь без всяких осложнений, ведь там было мокро, что иногда даже чересчур.

Но доходить до этой фазы получалось не всегда, чаще всего после того, как я расстегивал пуговку джинсов, инициатива переходила в женские руки, и они сами начинали сношение. Как будто это они меня используют, а не я их. Иногда я позволял им властвовать над мной, но это было не более чем иллюзия. Когда я в самом деле овладевал ими, без опаски спугнуть, в этот самый момент я заставлял их полюбить собственное тело так, как они его не любили раньше. Почувствовать что-то новое и необычное. И в этом мне помог просмотр порно в большом количестве, чтоб изучить технику и вариации поз, что немаловажно.

Обычное утро нового дня, происходящее по старой схеме: первое – продрать глаза и второе – выкурить сигарету. И вот, удовлетворив свою потребность, я по обыденной привычке ковыляю к холодильнику, чтоб просто посмотреть на его содержимое и вновь захлопнуть дверцу, для того чтобы вновь плюхнуться на кровать и представлять, как я ем, дразня себя мясом по-французски или все же спагетти. Часто эти думы растягивались до обеда, до звякания дверного звонка, и тогда уже не приходилось выбирать, ведь мама уже накрыла стол.

Немного подремав после сытного обеда, я проснулся с тем же желанием покурить. И почему желание бросить и отвращение к сигарете приходит тогда, когда сигарета уже летит вниз, пролетая этажи застекленных балконов?..

Вернувшись на свой островок лени, я взял телефон и снова начал листать инсту по той же привычке, и вместо желаемого я вижу вновь и вновь обнаженные мужские тела, а под фото подпись типа «вот как должен выглядеть мужчина» или с более мотивационным настроем, что хорошее тело – это результат хороших тренировок. Этого вполне достаточно, чтоб завести меня и собрать вещи на тренировку.

И эта тренировка, как и все те, что были, сильно зависит от наличия девушек в зале. У меня, как и у всех мужчин, просыпаются животные инстинкты и откровенная демонстрация силы. Мне хватило ума понять это, и каждый раз я начал использовать такое кратковременное окно, чтобы выжать максимальный вес для улучшения своих показателей. Больше всего подстегивали изумленные взгляды девушек и восторг, иногда и зависть дрыщей. А для меня большая часть населения и есть дрыщи, мои 105 кг уверенности и тестостерона делали свое дело. Тело мое не есть идеал, но я близок к идеальным пропорциям, все благодаря тяжелой музыке и, конечно же, все еще любимой девушке, которая разорвала наши отношения в клочья, способствовав выбросу обиды, гнева и злобы, пустив такую энергию в нужное русло, что до сих пор делает меня сильнее, но в то же время и

калечит. И вот когда мое эго насытилось и я приобрел еще больше уверенности в себе, я заканчиваю тренировку на положительной ноте и уже выхожу домой.

И только я успел нанести шампунь на голову и намылить лицо, зазвонил телефон. А я не из тех людей, кому часто звонят первыми, поэтому поскорее смываю шампунь и с прищуренными глазами, будто в моих орбитах стоит адский котел, беру телефон, но, как обычно и бывает, на том конце уже скинули, и тут теряют самообладание люди, имеющие стальные нервы, а что уж говорить про меня, когда я нахожусь в таком шатком состоянии.

Наконец, приняв душ и расчесав волосы, я начал названивать Максу снова и снова, а в ответ лишь слышится перевод на автоответчик. И этим он меня бесит, звонит в самый неподходящий момент, к тому же совсем не владеет пониманием времени, это просто женщина среди мужчин, больше не могу никак объяснить его непунктуальность. Когда я уже перестал думать о нем, накрыл себе царский стол с первым и вторым, к чему еще прилагается пяток яиц и десерт с чаем, и только разинул пасть – раздастся очередной звонок, но я то уже на опыте и держу телефон под рукой.

– Алло?

– У тебя есть две минуты, потом я уезжаю без тебя, пойдешь пешком!

– Сука! Сейчас выйду!

Сука! Опять не в то время и не в том месте! Закидав в

себя всего понемногу, я сорвался из дому, прихватив самое необходимое. А обычно это была мужская сумочка, которая была укомплектована всем тем, что невозможно, ну или во всяком случае неэстетично смотрится в карманах. В ее содержимое обычно входили: упаковка презервативов, сигареты, зажигалка, лопатник с купюрами и необходимые мелочи, влажные салфетки, платочек и тому подобное. Каждый раз это сумочка становилась объектом посмешища, но в конечном итоге мне не приходится заводить девушку, для того чтоб держать все это у нее, ну или во всяком случае быть на машине, чего, к сожалению, а может быть, и к лучшему у меня нет. И так каждый раз, когда они оставались без своих дам и машины, они активно пользовались содержимым моей сумки, которая уже не выглядела так нелепо. И лишь иногда я кричал на него, а он каждый раз корчил рожицы и парировал тупыми шуточками.

– И куда мы едем?

– К Светке на хату, только сначала заберем Олега и возьмем выпить.

– Ты хоть бы сказал, что будем пить, я перенес бы спортзал на следующий день. – Я никогда так не пил раньше, но почему-то сейчас и именно в этой компании мне было приятно раздавить пару баночек пива, а то и больше. Что сказать, я входил во вкус и откровенно вел беззаботную жизнь, как и Макс, наверное, потому что мы осознаем, что вот-вот зима и мы скоро будем далеко от дома, и нас не будет целый год.

– Может быть, не будем пить? – иногда во мне просыпался правильный.

– А хер ли делать еще в Лениногорске? Только бухать и качаться.

Олег, перекивая музыку, на заднем сиденье:

– А можно, как и ты, днем качаться, а вечером бухать.

Его смех подхватил Макс. И эта их беззаботность так заразительна, да и вообще все, что их касается. Во мне засыпает правильный и просыпается кутила, который может остановить машину и выйти танцевать прямо на дорогу, подбив всех, кто находится в ней. Именно как в тот раз, когда мы ехали из Бугульмы и заиграла песня, от которой мне захотелось нелепо двигаться и размахивать руками. И вот перекресток, и пять тел, которые разбрелись по дороге в танце и машут руками медленно проезжающим машинам, которые сигналили в ответ, и судя по их довольным рожам, мы смогли поднять им настроение.

– Ну да, фигню сморозил.

Накупив снеков и пива, мы завалились к Свете, где уже ждала Яна, девушка Макса. Их отношения мне крайне непонятны и уловить их логику, а точнее логику Макса, у меня не получалось, может, потому что там ее и не было. И Света была нейтральной до тех пор, пока Олег не переспал с ней у меня на даче, в то время когда я уже был в отключке. С того же времени между нами утряслось, что Света, подруга Яны, отдалась Олегу первому и так тому и быть. В этой компании

иногда шутили про пятое колесо, но на тот период жизни я находил себе пристанище и эта шутка меня ничуть не обижала. Об этом знали все, но продолжали смеяться над шуткой, которая уже обросла щетиной.

Постепенно, выпивая стакан за стаканом, мы обсуждали сегодняшний день и периодически замирали, когда в фильме происходило что-то неординарное. В нашей компании курил я и девочки, а мои друзья-придурки были против этого. И, как оно бывает, девочки болтали о какой-то фигне, а я вяло поддерживал разговор, листая ленту в инсте и просматривая количество лайков фото, которое залил сегодня. И увидев, что Арина оценила и тут же сама написала, я был приятно удивлен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.